

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Михаила Михайлова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**КАПИТАН. НЕВЕРОЯТНЫЙ МИР
МАСТЕР РУН**

Михаил МИХАЙЛОВ

МАСТЕР РУН

Роман

Москва, 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М69

Серия основана в 2004 году
Выпуск 663

Художник
А. Клепаков

Михайлов М.

М69 Мастер рун: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2539-6

Как стать магом нашему современнику? Рецепт довольно прост. Нужно попасть в соседний мир, угодить в ученики к безумному магу, мечтающему завоевать весь мир... И с этого момента судьба начнет с вами играть или, точнее, проверять вас на прочность, с каждым разом подкидывая испытания все сложнее и опаснее. И если не сломаетесь, то получите в конце вожеленный приз — титул мага.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Михаил Михайлов, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2539-6

ПРОЛОГ

«Вранглер» мягко переваливался на кочках, вминая их в раскисшую осеннюю почву. Некогда тут вспахали поле и оставили под паром. Вспахали грубо — прошлись только плугом, без бороны. С того момента минуло много лет. На поле то там, то здесь торчали метелки молодых сосенок. Некоторые особо невезучие экземпляры ломались под зубастыми покрывками дорогого внедорожника.

Почему забросили пахоту — никто не знал. Может, в этот момент фермер разорился, может, земля оказалась истощенной и явно не гарантировала бешеные барыши, а вкладывать деньги в хорошие удобрения, которые не испортят будущий урожай ядовитыми примесями, никто не хотел.

Вскоре поле закончилось. Впереди показалась впадина, заполненная жидкой грязью. Водитель джипа остановился на самой границе более-менее твердой почвы и песчано-глинистого киселя. Матерком помянув некоего Архипа, он достал телефон. Но, бросив взгляд на экран, выразился гораздо забористее: сеть здесь не ловилась.

Рисковать и проверять, кто выйдет из схватки — мощный дизель с приводом на все четыре колеса, самоблокирующимися дифаами и понижайкой или сметанообразная субстанция из воды, песка и глины с неизвестной глубиной, — водитель не стал. Тут может так случиться, что и лебедка не поможет. Да и цеплять ее поблизости не за что — впереди только мелкие камни да хилые деревца.

Вывернув руль, он включил заднюю передачу и сделал разворот. Через сто метров отыскал участок посуше и съехал с поля. Несмотря на то что грязи поубавилось, ехать проще не стало, скорее наоборот. Постоянно приходилось объез-

жать камни, замшелыми бородавками торчавшие из земли. Вообще было непонятно, зачем понадобилось пахать в этой местности, такой богатой на булыжники. И каких трудов стоило очистить несколько гектаров от этих «даров природы».

Еще полчаса джип крутился среди балок и редколесья. Наконец финишная точка и маркер автомобиля совместились на экране навигатора.

— Все? — вслух произнес молодой водитель. — Не верю.

Минуту он провел в кабине, отдыхая после тяжелой поездки. ГУР и подвеска идеально справлялись со своими обязанностями, поддерживая нужный комфорт и удобство во время вождения. Но тяжелая своим видом дорога и боязнь налететь на невидимый в пожухлой траве камень или провалиться в скрытую яму выматывали буквально физически.

— Черт, тут мыть и мыть, — вздохнул водитель, когда покинул уютный салон и посмотрел на то, во что превратился дорогой внедорожник, потом приставил ладони рупором ко рту и во весь голос закричал: — Архип! Ау! Э-ге-ге-эй! Архип!

На вершине ближайшего бугра показалась человеческая фигура в темно-коричневом охотничьем камуфляже. Несколько секунд неизвестный стоял неподвижно, потом из чехла на груди достал маленький бинокль и принялся с его помощью рассматривать машину и ее владельца. И его совсем не смущало, что расстояние между ними было едва ли больше полутора метра.

— Совсем сбрендил однокашник... — усмехнулся водитель. — Архип, да один я, один! Как договаривались!

Через несколько минут два друга обнялись.

— Ты совсем чокнулся, Архип, — усмехнулся новоприбывший. — Что за конспирация, бинокли, тмутаракань?

— Потом расскажу, сначала ты все сам должен увидеть, — отмахнулся Архип. — Слушай, попить есть? Я еще утром последнюю воду выхлебал.

— Тебе воды мало? — кивнул подбородком на небольшие лужицы вокруг его собеседник.

— И свалиться с поносом? Или чем похуже? Так есть или нет? Костя, не тяни кота за хвост.

— Да на, пей.

Из машины была вытащена начатая литровая бутылка артезианской воды и вручена жаждущему. Пока тот торопливо пил, Костя внимательно его рассматривал.

Невысокий и прежде полный, друг детства и одноклассник заметно похудел с момента последней встречи, хотя прошло чуть больше месяца. Недельная щетина покрывала щеки и шею, усталые глаза на осунувшемся лице — в темных кругах, пальцы — в свежих и заживших ссадинах. Одежда сильно запачкана глиной, видны несколько пропалин от огня.

— Ты сколько тут торчишь? — поинтересовался Костя.

— Дней пять. С сегодняшним.

— Ничего себе! — присвистнул друг. — И ради чего?

— Скоро сам все увидишь. Ты привез?

— Привез, конечно. Как и обещал. А тебе зачем эта штука?

Но приятель явно не собирался в ближайшее время давать ответы, на все вопросы отговариваясь вариациями короткой фразы: «Сам увидишь».

Тяжеленный, весом чуть менее ста пятидесяти килограммов, бензиновый электрогенератор на девять киловатт был вынут из багажника и погружен на небольшую тележку. Еще такой же остался в багажнике, дожидаться своего часа.

— Может, доедем?

— Машина не пройдет, там камни сплошные, — отрицательно мотнул головой Архип.

— Вот же... Архип, далеко тащить-то? А то мне еще машину мыть, а сейчас на мойках очереди, как за водкой в полдесятого вечера. Меня отец прибьет, если такую поставлю.

— Успеешь... — пропыхтел тот, пытаясь в одиночку стащить с места тяжеленный груз. Удалось, но друг мгновенно покрылся испариной, несмотря на прохладную погоду. Костя вытащил из багажника канистру с топливом, поставил на тележку и впрягся рядом с другом. Вдвоем дело пошло живее, но понадобилось пятнадцать минут, чтобы затащить генератор в глубокую балку, дно которой было завалено разновеликими булыжниками. В одном из склонов чернела дыра в человеческий рост.

— Нам туда? — кивнул в сторону пещеры Костя.

— Ага, немножко осталось.

— И ты хочешь там запустить эту зверь-машину? Там хоть вентиляция есть? Угорим же.

— Не угорим, там ненадолго, — заверил Архип. — Ну, поднажмем, а?..

Поднажали. В пещеру генератор заталкивали из последних сил. Тяжело дыша, Костя сел и прислонился спиной к холодному камню стены. Света снаружи едва хватало, чтобы понять — пещера невелика, всего-то метров пятнадцать в длину, причем половина приходится на узкий проход. В ширину — порядка десяти, и высотой около трех.

Отдохнув минут десять, друзья вернулись за следующим генератором, который поставили рядом с первым.

«И откуда только силы берутся?» — пронеслась мысль у Кости при виде суетящегося друга. Тот не стал пытаться в одиночку утащить генераторы глубже в пещерку, а принялся с ними возиться там же, где стояли, — неподалеку от входа, подсвечивая маленьким фонариком с севшими — судя по тусклому свечению диода — батарейками.

Очень скоро раздался стрекот стартера, сменившийся грохотом заработавшего движка. В маленьком замкнутом объеме этот звук сильно бил по ушам. Костя поморщился и непроизвольно вжал шею в плечи, словно пытаясь спрятать чуткие уши.

— Вот, держи! — рядом оказался Архип и что-то протянул.

— Что это?

— Вата для ушей... то есть беруши из аптеки; а то оглохнешь!

— А-а...

С затычками в ушах грохот генератора стал заметно тише. Даже усталость отошла, а ей на смену пришло любопытство: чем же тут занимался все это время приятель и зачем ему понадобился такой мощный аппарат?..

Кругом были протянуты жгуты проводов, стояли коробки приборов, начиная обычным амперметром и заканчивая непонятным ящиком, размером с прикроватную тумбочку, с десятком стеклянных окошек со стрелками и делениями «чего-то там». Несколько энергосберегающих лампочек на штативах давали свет.

Половина левой стены пещеры была увешана металлическими пластинами размером от сигаретной пачки до маленького, в две ладони, планшета. К каждой пластине из светлого

металла подходил толстый медный провод, удерживаемый «крокодилчиком».

Пластины шли широкой полосой от правого нижнего угла к левому нижнему, образуя трехметровую арку.

— Это что за «звездные врата»?! — удивленно воскликнул Костя, увидев впечатляющую конструкцию.

— Это портал! — торжественно произнес Архип.

— Чего?..

— Портал в... куда-то, в общем. Я пару лет назад нашел записи в архиве, из закрытого фонда. Там еще на бересте и бронзовых пластинах записано было...

— Ближе к теме, — попросил Костя, зная, что если его приятель сейчас зависнет на подробностях, то до сути доберется не скоро.

— Ага, короче... хм, прочитал, что наши прапра- и еще много раз пра- предки общались с жителями других миров, которые называли по-разному: например, ты слышал о Беловодье?..

Костя про себя застонал, а в ответ просто отрицательно мотнул головой.

— Ага, понятно... ну так еще называли тот мир. Там сплошь волшебники жили, а к нам за одаренными людьми приходили и пленниками.

— То есть?.. За своими пленниками? Наши предки и эти... беловодцы воевали?

— Да нет, не за своими. Нашими пленниками.... тьфу, блин, запутал ты меня. Короче, раньше племена и народности между собой резались почему зря. Захватывали пленных, которых приносили в жертву богам, возвращали за выкуп или делали рабами. Таких вот пленников жители Беловодья и скупали, а в обмен давали золото и всяческие поделки.

— А что за одаренные?

— Ну... — Архип пожал плечами, — не знаю. Может, умных каких очень, красивых или тех, кто мог стать чародеем в Беловодье. В записях это мельком оговаривается. Мол, одаренных жители волшебного мира принимали с радостью и платили невероятно много. Есть еще источники, но мне до них не добраться. *Пока* не добраться, но я над этим работаю...

— Ты про пещеру эту Расскажи: зачем эти пластины, генератор, провода? А то мне уезжать нужно, батя разозлится, если вовремя не поставлю машину, да еще на мойку надо...

— Да что ты привязался со своей мойкой?.. — отмахнулся от слов приятеля Архип, как от чего-то незначительного. — Тебе неинтересно узнать о другом мире?

— Неинтересно, — отрезал Костя. — Мойка меня волнует больше.

— А...

— А интересно узнать, из-за чего ты тут с ума сходишь, — прервал возмущенный возглас друга Костя. — Поэтому говори быстро. Или я твоим родакам настучу, что ты с ума сошел и спрятался в пещере. И даже доведу их сюда.

— Да ты!.. — прямо-таки задохнулся от возмущения Архип. — Да ты знаешь кто, Маркин?!

— Ближе к теме, дружище, и не фамильничай уж.

Архип с минуту сверлил гневным взглядом друга, потом сдался и с заметным раздражением в голосе принялся рассказывать:

— В этой пещере был портал, соединяющий наш мир и Беловодье. На стене есть следы от крепления деталей портала. А по стене идет жила железной руды, выходящая наружу. Слабенькая, едва приборами ловится, зато ржавчина видна на камне. В записях говорилось, что портал открывался во время сильной грозы, когда молнии били в вершину холма. Скорее всего, электрический разряд и активировал портал, давал энергию, а дальше его удерживали с той стороны маги. Говорится, что портал представлял собой набор пластин светлого металла, который не менял свой цвет. Так как про серебро известно давно, да и темнеет оно со временем, и про него ничего не сказано, я решил, что стоит поэкспериментировать с другими металлами. Взял нержавейку, алюминий, титан. На всякий случай и серебро взял, и даже немного платины. Магниевые пластины есть...

— Серебро? Платину?! — перебил рассказчика удивленный Архип. — Да ты в любовницах дочь миллионера имеешь, что ли?!

— Да там совсем немного платины. Сумел достать сетку для катализации с нашего химзавода, с одним рабочим договорился, за сто тысяч. Потом доработал до пластин сам, хотя

это было очень тяжело. Ты знаешь, до какой температуры нужно нагревать платину, чтобы расплавить?

— Не знаю и знать не хочу.

— Эх ты... — махнул рукой Архип. — Еще несколько монеток в банке купил и расплющил. А серебро — техническое, пластины с трансформатора. Титан купить намного проще и дешевле.

— Лопаток в садовом магазине накупил? — засмеялся Костя.

— Да там вранье одно про титан... Нет, купил его через Интернет, как для мелкой фирмы, занимающейся сварочными работами именно с титановыми материалами и сплавами из него. Там хоть проволоку, хоть прутки, хоть узкие ленты заказывай.

— Слушай, а откуда деньги? Вряд ли там суммами по десять тыров интересуются. Да и сотку за платину откуда-то нашел...

— Я свою квартиру продал, — спокойно ответил Архип.

— Бабкину квартиру, в центре города?! И родители позволили?!

На Костю накатило шоковое состояние.

— А они не знают, я себе сейчас комнату в общежитии снимаю, на Южной. Там и до работы ближе.

— Ты псих, Архип. Знаешь это?

— Сам ты псих. Когда я открою портал, этих квартир у меня будет... целый город.

— Ну-ну.

— Ничего ты не понимаешь! — запальчиво проговорил Архип. — Здесь правда был портал в другой мир. И таких полно по всему нашему миру. Иначе откуда разные гигантские знаки на Земле, которые повторить людям не по силам даже сейчас? А пирамиды из многотонных блоков? Идолы на острове Пасхи? А рисунки гуманоидов в скафандрах или странных доспехах, сделанные в ту эпоху, когда даже бронзы не знали и носили как одежду обычные выделанные шкуры? А...

— Все, убедил, — прервал эмоциональную речь друга Костя. — Давай по-быстрому включай свою шайтан-машину, и потом уберемся отсюда.

— Я не уйду, — насупился Архип.

— А куда ты денешься? — усмехнулся его друг. — Скручу и суну в багажник, если понадобится.

На фоне невысокого и исхудавшего Архипа крепкий и высокорослый Костя, постоянно посещающий тренировочные залы, смотрелся внушительно.

— Да как ты не поймешь...

— Все я понимаю. Так что включай. Потом поедем ко мне, там умоешься, отоспишься. Кстати, тебя с работы не поперли за эти пять дней прогулов?

— Я в отпуске, — буркнул Архип, потом махнул рукой к противоположной от арки стене. — Там встань, на всякий случай. Там коврики изоляционные имеются, чтобы не тряхануло током.

Когда Костя оказался на месте, Архип заколдовал с приборами. Рев генератора усилился в ответ на увеличившуюся нагрузку. Архип плавно повел бегунок реостата вправо. Внезапно свет ламп потух и смолк грохот движка. Наступившая тишина была отрадой для издерганного слуха. Темноту слабо разбавлял свет двух «летучих мышей».

— Убедился, что все это ерунда? — наставительно произнес Костя. — Ладно, все: собирайся. За аппаратурой вернемся через пару дней. Надеюсь, тут никто до нее не доберется.

— Куда?! Да я еще даже ток не пустил на порталную арку! — Архип коснулся пальцем флажкового переключателя. — Скорее всего, предохранитель сработал в блоке, который я поставил сразу за генераторами. Сейчас быстренько переключу, запущу и активирую портал.

Архип почти бегом сорвался с места, при этом сильно, до непровольного вскрика, ударившись коленом о стол с приборами. И никто из ребят не заметил, как флажок переключателя упал в положение «Вкл.».

Решив, что стоит помочь приятелю с генератором, чтобы тот не угробил дорогой аппарат, Костя сошел со своего места и направился к выходу.

— Запускаю! — послышался громкий крик еще не отошедшего от недавнего шума Архипа. — Стой на месте, я сейчас!..

Негромко рыкнул двигатель генератора — и разом взревел на максимальных оборотах. Ослепительная вспышка сбоку чуть ли не до мокрых штанов испугала Костю. Раздался громкий треск, посыпались искры с пластин арки.

«Черт, черт, черт!» — пронеслось в голове. Он стоял всего в метре от искрящихся и быстро усиливающих свечение металлических пластин. Ноги дрожали от испуга. Да и шутка ли — почти вплотную словно молния ударила. До сих пор перед глазами все в «зайчиках», видна только сияющая арка. «Сука, только бы сослепу в проводах не запутаться, убьет же!..»

Замерев на месте, он опустился на колени и принялся ощупывать каменный пол, собираясь пусть и на четвереньках, на ощупь, но уйти с опасного места.

— Архип!!! Архип, етитскую твою душу, глуши свет!!!

Он повернулся спиной к арке и успел сделать первый шаг, когда позади беззвучно полыхнула вспышка. Яркий голубовато-белый свет затопил пещеру и накрыл Костю. Парень почувствовал, как его отрывает от пола и тащит в портал.

— Нет!!! — закричал он и судорожно замахал руками, пытаясь за что-то ухватиться. Тщетно. Уже проваливаясь в арку межмирового перехода, Костя зацепился за светящиеся пластины, но руки и все тело свело судорогой от разряда, и вытянуть себя обратно не удалось. А несколько пластин так и остались зажатыми в его пальцах.

«На мойку сегодня не попаду. Папаня будет в ярости», — пронеслась последняя, такая несвоевременная и глупая мысль.

ГЛАВА 1

Костя пришел в себя от жуткого холода. Машинально свернулся калачиком и стал нащупывать одеяло. Ничего из этого у него не вышло; следом появились боль от каких-то мелких предметов, впивающихся в тело, ощущение сырости и каменной твердости ложа.

Что за?..

Кровать и в самом деле оказалась каменной — огромный, метров восемь диаметром, диск черного мрамора. Высотой около метра. С двух сторон ступеньки из обычного серого булыжника. В отличие от мраморного «блина», ступени сохранились очень плохо, крошились под ногами. Сам Костя был гол. Полностью, даже намек на одежду не имелось. Зато на теле хватало следов от мелких камешков, толстым слоем покрывавших мраморную плиту. В левой руке был зажат оплавленный крошечный кусочек металла. Размером с ноготь. Легкий и прочный.

Титан или магний? Черт, а оно нужно — это знать?..

Было очень холодно, пахло плесенью и тухлыми яйцами. Тусклое свечение исходило от гнилостно-белого по цвету мха, покрывавшего стены и пол пещеры. Огромной пещеры, в ширину от одной стены до другой метров сто. А в длину раза в два больше.

Мох под ногами оказался и не мхом вовсе, а толстым слоем плесени и мельчайших грибков. Идти по этой липкой и пружинящей субстанции было очень неприятно. Да еще и ноги мерзли со страшной силой, почти потеряв чувствительность. Несколько раз Костя испуганно останавливался и ощупывал ступни, боясь, что плесень окажется едкой. К счастью, опасения не оправдались.

За час примерно он обошел всю пещеру, ощупал руками каждый подозрительный камешек, выступ и впадину.

Не пещера это. Судя по одинаковым размерам стен, качеству обработки и попадающимся под плесенью ровным стыковочным швам, Костя оказался в искусственном помещении. В огромном зале с невообразимо высоким потолком, который даже не проглядывался.

Он не нашел ни входа или двери, ни спуска или подъема, словно единственным проходом в этот зал служила черная плита портала. «Архип, черт бы тебя побрал, ты был прав — это портал. Я извинюсь обязательно. А теперь заводи свою шарманку и вытаскивай меня отсюда!..» — мысленно Костя то клял своего друга, то извинялся. Вслух ничего произнести не мог — губы и челюсти свело от холода. Температура была градусов пять-семь выше нуля. Без одежды, в каменной сырой коробке это, мягко говоря, сильно неприятно.

Он очистил от каменной крошки небольшой пяточок в центре мраморного круга, уселся, прижал колени к груди и обхватил их руками. Надеялся, что вот-вот вспыхнет сияющий круг, и он окажется в продымленной пещерке среди проводов и аппаратуры, рядом со своим чокнутым другом. «Ну же, Архипушка, я тебя лично проспонсирую, если вытащишь меня отсюда. Ведь тебя же мой отец прибьет, идиота эдакого!..»

Но время шло, а ситуация не менялась. Уходило последнее тепло из тела, становилось все холоднее вокруг. Костя заметил, как вместе с дыханием изо рта вырываются облачка пара. Тело почти потеряло чувствительность и вдруг стало вроде как теплее. Правда, пар не исчез, даже больше стало.

«Я как паровоз. Или просто замерзаю», — мысленно пошутил.

Он уже почти заснул, когда неподалеку раздались хруст и скрежет. Справа в стене на фоне светящейся плесени у самого пола появилась черная щель и понемногу расширялась, что сопровождалось жутким грохотом. Щель все росла, превращаясь в проход размером с огромные гаражные ворота. Наконец, когда проход стал метра четыре в высоту, шум прекратился. В нем показалась человеческая фигура ростом под три метра с... шестью руками.

«Местные жители... или у меня глюки начались от холода. Плевать, сейчас на все плевать», — Костя дошел до такого состояния, что было все равно. Даже откройся портал на Землю — и то он не нашел бы в себе желания и сил встать и войти туда. Проскочила мысль, что он надышался какого-то дурманящего газа, неспроста же тут так мерзко воняет. Плесень могла быть и не едкой, но при этом выделять отраву, которая усыпляла бы будущую пищу хозяина этой ловушки. Или местный воздух не подходит для Кости.

«Хотя маги же таскали от нас землян, не противогазы же тем приходилось носить всю жизнь», — вяло подумал он, наблюдая, как гигант неторопливо подходит к нему. Больше всего неизвестный напоминал внешне хоккейного вратаря в полной экипировке: нагрудная защита из трех широченных и толстых пластин — грудная с воротником, защита живота и паховая; высокие и широкие щитки-наголенники и набедренные пластины; шлем от самурайского доспеха с личной-монстром. На предплечье каждой руки — по непонятному утолщению, то ли защита такая, то ли странный механизм.

Неизвестный ничего не сказал, когда подошел к порталной плите. Постоял молча несколько минут, превратившись в статую, потом одной ногой наступил на мраморный диск, наклонился вперед и верхней парой рук ухватил Костю.

Металл доспешных перчаток буквально обжег кожу, сбросив оцепенение. Пленник взвыл и попытался вырваться, но куда там! Хватка у гиганта была как у гидравлических погружчиков. И притом довольно бережная — с такой силой легко раздавить хрупкое человеческое тело или как минимум переломать кости. Но незнакомец явно знал, как нужно обращаться с людьми.

Все так же не говоря ни слова, великан развернулся и направился в проход. Через несколько секунд Костя и его носильщик оказались в коридоре. Стены покрывала уже знакомая плесень. В нишах стояли обломки статуй и огромных кувшинов или ваз. Учитывая рост незнакомца, эти вазы запросто могли быть аналогом оконных цветочных горшков на Земле. Правда, почему такие статуи маленькие? Какие-то больше, какие-то меньше, но в среднем — размером с человека.

Из коридора они попали в другой зал — тоже просторный, но меньше порталного раза в два и сохранившийся гораздо хуже. Кругом разбитые каменные блоки, облицовочная плитка, десятки фрагментов от человекоподобных статуй, а вот плесени мало. Зато целые грозди грибов, похожих на вешенки, только светящихся, и с длинными тонкими усиками, свисающими со шляпок. И насекомые — мокрицы, тараканы, сороконожки и сколопендры: все огромного размера — меньше чем с ладонь не было ни одной мокрицы, а некоторые сороконожки — едва ли не в метр длиной!

На гиганта насекомые не обращали внимания, как и он на них: шел спокойно, не выбирая путь, и если кто-то из обитателей зала не успевал убраться с дороги, то раздавался негромкий чавкающий хруст под тяжелой стопой.

Закончился этот зал — начался новый коридор, потом опять зал, похожий на холл дворца из-за множества разломанных каменных лестниц. Великан пролез меж двух лестничных пролетов, сложившихся домиком, и нырнул в какую-то темную нору. Здесь света не было, и Костя взмолился, чтобы незнакомец в темноте не приложил его о какой-нибудь каменный выступ. Мимоходом заметил, что ступени на лестницах были высотой сантиметров двадцать пять или тридцать. Вполне удобны для человека обычного роста. Так откуда же взялся этот гигант? Или это и не рыцарь вовсе, а боевой механический доспех с человеком в чреве — Батлтэч, и все такое?.. Потому и рук столько? Черт его знает, сюда бы Архипа, у того соображалка работала получше, если речь шла о чем-то малоизвестном или гипотетическом.

Незнакомец спускался все ниже и ниже, передвигаясь уверенно, словно ходил тут тысячу раз и выучил каждый сантиметр пути. Становилось теплее, хотя темнота и не думала пропадать.

Наконец впереди появилось серое слабо светящееся пятно. Через несколько минут вышли в огромный зал, полный света от висящих на стенах и потолке больших шаров размером каждый с баскетбольный мяч. Когда великан прошел рядом с одним из шаров, Костя почувствовал тепло, исходящее от него. Мягкое и приятное, как от солнца или инфракрасного обогревателя.

В зале много мусора и обломков, образующих местами целые горы. На одной из таких куч прямо под лампой-обогревателем грелась змея, свернувшись кольцами. Здоровенная, рядом с ней амазонская анаконда смотрелась бы как обыкновенный уж по соседству с питоном. Такая гадина человека враз проглотит и еще добавки попросит.

Великан среагировал мгновенно. Быстро сделал несколько шагов назад, посадил, почти бросил пленника на обломок колонны метра четыре высотой и направился к змее. А той уже и не было на месте. Заметив великана, гадина издала громкое, пробирающее до самых печенок шипение и метнулась навстречу. Все тело змеи покрывала крупная чешуя золотисто-коричневого цвета, на морде — костяная нашлепка с небольшими рожками.

«Носорог змеиный», — пронеслось в голове у Кости.

С негромким щелчком из странных контейнеров на руках великана выскользнули широкие клинки почти в полтора метра каждый. Шесть мечей ударили в змею и принялись шинковать ее, как ножи мясорубки телячьей вырезку. Костя было решил, что бой быстро закончится — ну не соперник многометровая рептилия великану в стальной броне, — когда появился новый противник. Точно такая же змея, может, даже чуть больше, молнией ударила в спину «рыцарю». Да с такой силой, что едва не сбила с ног.

Следующий удар он принял на левые предплечья, сложив их вместе, словно крошечный щит. Рожки на морде змеи по прочности не уступали стали, это было видно по глубоким бороздкам, оставшимся на доспехах.

Обе змеи поочередно нападали на великана, пытались окружить, сбить с ног ударами морд и обвить кольцами, чтобы прижать руки со смертоносными клинками к телу и затем раздавить или разгрызть множеством мелких остроконечных зубов. Но воином гигант был отменным, да и сталь мечей хоть с трудом, но резала чешую гадин. Через десять минут все было кончено. Великан несколько раз насквозь пронзил головы змеям, дождался, когда затихнут судорожные подергивания их тел, и после этого вернулся к Косте.

Дальнейший путь прошел без неприятных встреч и закончился в небольшом зале, очень похожем на лабораторию.

Вдоль стен — столы из темной бронзы, два бронзовых же кресла с высокими спинками, три статуи, грубо изображающие толстых людей, чем-то напоминающие каменных баб-истуканов из земных степей. В углах под потолком лампы-обогреватели. Пол и стены отделаны белой и золотистой плиткой, на потолке змеятся какие-то узоры.

У дальней стены прямо напротив входа, на огромном бронзовом столе с гнутыми витыми ножками лежит серебристая металлическая пластина в форме квадрата со стороной примерно в полметра и толщиной сантиметра два, а на пластине стоит голова от статуи. Больше всего похоже, что некто отпилил от бюста голову по самый подбородок.

«Золото?» — подумал Костя, когда заметил сверкающий золотистый блеск металла, из которого отлита фигура. Он уже согрелся и успел отдышаться после ядовитых миазмов плесени. Вновь вернулись трезвое осмысление и любопытство. А еще пришел голод. Да такой, что Костя с тоской вспоминал про змей, убитых великаном. Он был согласен и с сыроедением, тем более что как-то услышал, что змеиное мясо считается деликатесом.

Шестирукий великан остановился в трех метрах от стола с металлической головой, поставил Костю на пол. Но отпускать не стал, цепко ухватившись нижней парой конечностей за плечи землянина.

— Капар пра гнотор? Арро лоригер, лигнор дилорруц?

Громкий чужой голос со старческими дребезжащими нотками громом раскатился в тишине помещения. Костя вздрогнул от неожиданности, на секунду замер и быстро завертел головою по сторонам.

— Арро лоригер?! Пра, пра грашар?! — с заметным раздражением вновь спросил что-то неизвестный. Чужой язык содержал много рычащих слогов: так, наверное, могли бы переговариваться тигры, случись им овладеть разумной речью.

Никого в зале не было, а звук чужого голоса шел со стороны усеченного бюста. Костя с интересом уставился на голову.

— Арро тирнер?! Драсан эрвам пенра?!

Незнакомец уже буквально исходил досадой, судя по тону. Внезапно великан схватил Костю за запястья и развел ему руки в стороны.

— Арро тирнер. Пингэх роллер?!

Костя раскрыл рот, собираясь сказать, что ничего не понимает, и в этот момент великан дернул землянина за руки. Да так, что чуть не вырвал их из плечевых суставов. От дикой боли Костя так заорал, как до этого не кричал никогда в жизни.

— А-а-а! Черт! Больно же! Что творите, суки! Я же ничего не понимаю!

— Орнат имапор бонарод тркаш? Чавор супан шасорин пучар харап, туделир пра? — удивленно спросил невидимый собеседник. — Митгер выс забарун?

— Не понимаю я, не по-ни-ма-ю! — по слогам и со слезами на глазах от дикой боли в руках произнес Костя. — Да отпусти ты, гад!..

Словно поняв речь землянина, великан выпустил его из своего захвата. От неожиданности Костя не удержался на ногах и рухнул на пол.

— Тепер? Доран? Пирк? — продолжал вопрошать неизвестный.

Костя отрицательно помотал головой, потом, спохватившись, что в другом мире и мимика с жестами может быть другая, торопливо ответил:

— Не понимаю я, с Земли сюда попал. Мне бы домой, а?

В ответ — тишина. Минут пять ничего не происходило. Голова молчала, великан изображал статую, Костя сидел на полу и боялся пошевелиться, чтобы не нарваться на новую экзекуцию. Через пять минут великан подхватил его на руки и шагнул к одной из «каменных баб».

— Твою же мать... гад! Отпусти, я же вам ничего не сделал! — заорал бешено Костя и попытался вырваться, а когда увидел, как «баба» раскрылась, явив полную внутренность с какими-то светящимися пятнами, то даже вцепился зубами в стальную перчатку великана. Страх придал таких сил, что землянин чуть не выскочил из чужих рук. Или гигант от неожиданности забыл, что одет в металл, которому человеческие зубы нипочем, испугался укуса и потому ослабил хватку. Правда, тут же схватил Костю всеми конечностями и ловко затолкал внутрь «бабы». Стоило светящимся пятнам коснуться голого тела, как землянина парализовало. Через секунду крышка захлопнулась.

Косте стало страшно. Так страшно, что он едва не окончился физиологически, мягко говоря. Больше всего эта «баба» оказалась похожа своим назначением на «железную деву», столь любимую земной инквизицией.

Свечение в саркофаге понемногу усиливалось, белый цвет сменился голубым, потом розовым, зеленым, пока не превратился в радужную какофонию. От дикой пляски цветов разболелись глаза и голова целиком. Костя смежил веки, но свечение проникало даже под них...

Сколько он пробыл внутри — не знал, потеряв счет времени. Когда же саркофаг раскрылся, он просто выпал наружу с дикой головной болью, тошнотой и полностью обессиленный.

— Сейчас ты меня понимаешь?

Знакомый старческий голос на этот раз прозвучал на чистом русском языке. Или нет? Рычащие звуки из речи никуда не делись.

— Раб, ты оглох или мне приказать голему вырвать тебе руки или ноги? — со злостью спросил невидимый старик.

— Нет, не надо! — встрепнулся Костя. — Простите, я себя плохо чувствую, голова болит, всю кружится перед глазами...

— Отлично, значит, ты понимаешь меня, — с удовлетворением сказал старик. — Итак, начнем все с самого начала. Кто ты такой и как попал в академию Дремор?

— Я... случайно попал, — торопливо заговорил Костя. — Друг активировал портал, а я стоял рядом — и меня затянуло внутрь... А про академию я ничего не знал, впервые слышу, честное слово.

— Не лги! — яростно заревел старик. — Академию Дремор знают все в мире!

Голову Кости сдавило невидимым обручем, а невидимая рука принялась взбалтывать мозг, вызывая чудовищные страдания. Костя забился в припадке на полу, попеременно со стонами и криками боли рассказывая о себе и о том, как попал в это место.

— Вот даже как... — задумчиво произнес старик. — Кхм, интересная перспектива вырисовывается. Твой друг, маг-порталист, еще раз сможет открыть переход?

— Он не маг... — возразил Костя и был тут же перебит:

— Маг — если смог открыть магический портал по своему желанию, а не дожидаясь стечения обстоятельств! И если еще раз попробуешь задержаться с ответом, голем отрубит тебе палец. Ты понял?

— Понял, — как можно проникновеннее сказал Костя.

— Отвечай.

— Мм, не знаю. Нет, правда не знаю. Я просидел в том зале несколько часов. За это время Архип точно попытался бы запустить ту арку. Наверное, что-то случилось. Я там несколько пластин оторвал, когда провалился сюда, может быть, Архипу нужно купить детали и установить, а это время...

— Какие пластины? Ты с ними сюда попал?

— Нет, — отрицательно замотал головою Костя, — голый я сюда попал, хотя и падал одетым. А пластин тоже не было... нет, постойте, был кусочек! Маленький совсем, я его на мраморной плите оставил.

Сразу после его слов великан развернулся лицом к выходу и пошел прочь. При этом старик не отдавал ни одной команды вслух. Дверь в зал сама закрылась за гигантом, стоило ему переступить порог.

— Рассказывай о своем мире, — приказал старик.

— Ага, секундочку... — отмахнулся от его слов Костя и бросился к выходу. Но сколько бы он ни толкал, ни упирался руками и спиной в бронзовые створки, те даже на миллиметр не сдвинулись.

— Наигрался? — ядовито спросил старик.

Через секунду голову землянина вновь сдавил невидимый обруч. В глазах потемнело, в ушах набатом стучала кровь, едва не разрывая барабанные перепонки. Костя катался по каменному полу и выл, как раненый зверь. пытка длилась не больше минуты, но этих шестидесяти секунд хватило, чтобы сломать землянина.

— Еще? — с превосходством спросил старик.

— Нет, не надо!.. — тут же торопливо произнес Костя.

— Господин.

— А?.. — непонимающе спросил Костя и тут же был «награжден» новой вспышкой боли. К счастью, очень короткой, не более двух-трех секунд.

— Когда разговариваешь со мною, не забывай произносить «господин» или «дремор». Теперь ясно?

— Да... господин.

Это слово Костя выдавил из себя тяжело. Не привык он перед кем-то стелиться, унижаться. Жизнь с родителями, вращающимися в высоких кругах и имеющими немаленькую власть, наложила отпечаток на его характер. Внутри все бунтовало, когда он признал господство невидимого собеседника. Но страх, поселившийся в его душе после недавних двух приступов непереносимой боли, заставлял спрятать гордыню до лучших времен.

— Рассказывай о своем мире, раб.

Костя непроизвольно вскинулся, как от удара кнутом, сжал кулаки и бросил взгляд, полный злости, на золотую голову. Но через секунду спохватился и быстро опустил лицо к полу, пряча глаза. Не время сейчас для достойного ответа, нужно смириться, терпеть оскорбления, благо что они еще словесные.

— Господин дремор...

— Просто «дремор»! — почти зарычал старик. — Дремор — маг над всеми магами; маг, достигший предельных высот в големостроении; маг, который получил бессмертие в металлическом теле! Обращение «дремор» уже само по себе означает «господин».

— Да, дремор, я понял вас.

Для себя Костя решил, что именно так и будет называть этого мага. «Господин» на подсознательном уровне вызывало отторжение до бешенства, а вот обращение «дремор» было обычным набором звуков.

— Последний раз повторяю свой вопрос, в следующий раз ты будешь жестоко наказан. Что из себя представляет твой мир?

— Называется Земля. Населения около десяти миллиардов человек. Магии нет, вернее, я никогда о ней слышал, только слухи и выступления разных шарлатанов. Очень сильно развиты технологии...

Костя рассказал все, что знал. Часто прерывался, когда пересохшее горло отказывалось издавать звуки. В такие моменты старик злился и награждал мгновенными уколами боли. Под конец рассказа появился великан. Он молча дошел до стола с головой и положил на серебристую пластину

оплавленный кусочек металла, который притащил с собою с Земли Костя.

— Мифрил?! Однако, — удивленно воскликнул старик. — И много этого металла было у твоего друга?

— Я не разбираюсь в металлах, дремор; это или титан, или магний. Я так считаю. Вроде бы магний может гореть от обычного пламени, а титан — нет.

— Мифрил не горит. Конечно, если это не магический или драконий огонь.

— Тогда это титан. Этот материал достаточно редок, но даже простой человек может его достать.

— И сколько лет ему нужно работать для этого? — заинтересованно спросил старик.

— Месяц. При этом может купить несколько пластин размером в две мои ладони, — сообщил Костя, вспомнив про титановые лопатки в садово-огородных магазинах, пусть и, по словам Архипа, там большей частью подделки.

— Мне нужен твой мир! Мне нужен этот мифрил! — почти зарычал старик. — Глупцы, вы даже не понимаете, какое сокровище держите в руках!..

Костя благоразумно молчал, пока старик ругался и проклинал своих врагов, по вине которых он здесь заперт которое столетие, Архипа, что медлит с открытием портала, Костю, который бесполезен... Внезапно прервался и как-то вкрадчиво поинтересовался у землянина:

— А ты не маг?

— Я?! — опешил Костя. — Бросьте, дремор, да откуда? У нас магии нет и в помине.

— Это нужно проверить, — заявил старик и приказал: — Лезь в третий саркофаг.

— Куда?

Одна из «железных дев» бесшумно раскрылась.

— Лезь, раб! Быстро.

Костя сглотнул слюну, бросил быстрый взгляд по сторонам, на золотую голову, через которую смотрел за ним старик, на шестирукого великана, которого невидимый собеседник называл непонятно «големом». Медленно встал с пола и направился к саркофагу, но едва отошел от великана, как резко развернулся к двери и со всех ног бросился прочь. Бронзо-

вые створки опоздали на какие-то полсекунды, захлопнувшись за спиной и чуть не прищемив пятки.

Костя мчался по темному коридору, выставив вперед руки, чтобы не разбиться о препятствие. На острые камешки под ногами, режущие голые ступни, не обращал внимания. Главное, убраться подальше от сумасшедшего старика и его дрессированного великана... С этими мыслями он провалился в яму. Летел почти секунду, приземлился на обе ноги, но высота была такова, что он с размаху приложился подбородком о собственные колени. В глазах полыхнули огни, и Костя потерял сознание.

Ощущения были странные. Сначала темнота и пустота едва улавливались сознанием. Но внезапно, скачком, превратились в нечто осязаемое. Костя не чувствовал ни рук с ногами, ни вообще тела, но мог передвигаться в этой темноте. Летел вперед, надеясь отыскать выход... хоть какой. Или подсказку, как обрести себя прежнего.

Внезапно впереди вспыхнула яркая белая искра света. Костя устремился к ней и с радостью увидел, как расстояние уменьшается, а искра превращается в крошечную комету, размером с апельсин и с метровым шлейфом.

Комета словно ждала землянина. Стоило ему приблизиться к ней, как шар света сорвался с места и ударил в грудь. Все вокруг засияло радугой. Костю окружили разноцветные искры. Одни больно жалили, другие дарили непередаваемое наслаждение. Когда искры погасли, вновь воцарилась темнота.

Следующую комету он увидел нескоро. На этот раз знал, чего ожидать, и смог увернуться от светового шара. Пролетев пару метров, комета взорвалась, как ракета из фейерверка. Искры брызнули во все стороны. Запомнив, какие дарили удовольствие, а от которых нужно держаться подальше, Костя принялся подтягивать «вкусняшки».

Потом была третья, четвертая, пятая... Чем больше Костя выпитывал «вкусных» искр, тем чаще попадались кометы и тем быстрее двигался сам. После примерно сотни «съеденных» комет он получил способность ориентироваться в окружающем Ничто и Нигде. Появилось ощущение незримой тропы, которая приведет его домой. Туда и устремился Костя. Скоро увидел очередное светлое пятно, но это была

явно не комета — слишком огромное. Это было похоже на облако — пушистое, как вата, сверкающее, как первый снег, и дарующее умиротворение. Костя, не рассуждая, с головою бросился в него... и миг спустя рухнул на пол из раскрытого чрева саркофага. Все тело болело так сильно, как если бы попало под биты гопников. Опять накатила тошнота, перед глазами все расплывалось, кружилась голова.

— Интересно, очень интересно... Раб, хочу тебя поздравить — ты маг. Очень сильный. Мало того, ты големостроитель. Если бы не твоя короткая жизнь, мог бы стать дремором!

— Кха, кха... — откашлялся землянин и хрипло спросил: — Почему короткая?..

— Как только ты перестанешь быть мне нужен — умрешь, — спокойно ответил старик.

— Вы это серьезно, дремор?.. — шепотом произнес Костя. И сам понял — серьезнее некуда.

— Не волнуйся, ты умрешь не сегодня и не завтра. Сначала построишь мне новое тело, а для этого тебе нужно выучиться.

ГЛАВА 2

— Руна Ир'р! Повтори.

— Ир'р, — послушно произнес Костя, одновременно с произношением рисуя в воздухе перед собою заковыристую фигуру. Шел второй месяц обучения у дремора Марга. Безумный маг, потерявшей в древней войне не только живое тело, но и металлическое, в учебе гонял землянина и в хвост и в гриву. Ему плевать было на теорию, историю, порядок составления чар из рун. Просто заставлял зубрить руны и учил напитывать их силой, а затем из этих рун составлять предложения-заклинания. Двадцать часов в сутки на учебу, прерываемые дважды на пять минут для завтрака и ужина.

Более полутысячи лет назад на планете вспыхнула война, аналога которой не знали до этого ни здесь, ни на Земле. Маги разных школ сошлись в битве не на жизнь, а на смерть.

Простые неодаренные солдаты служили пушечным мясом и обеспечителями комфорта магам между сражениями.

Марг был одним из преподавателей академии Дремор, единственного учебного заведения, выпускавшего големо-строителей, в том числе и самых лучших в мире. Достигнув высшей ступени в этом направлении магии, он стал грозным противником для врагов.

Дремор — высший ранг мага-големостроителя, познавшего все тайны этого мастерства. Дремор был способен вселяться в голема, переходить из одного искусственного создания в другое в случае порчи. Уязвимое тело хранилось в самом безопасном месте. Если же тело погибало, маг не умирал, навсегда получая металлическое тело. Но если попадал под заклинание привязки души, то больше сменить голема не мог без сложного ритуала и моря магической энергии.

Вместе с другими преподавателями академии и лучшими учениками Марг участвовал в сражениях в телах големов, а их настоящие хранились в академии, пока на ту не напали. Погибли почти все. Маргу каким-то чудом удалось сохранить свое сознание в отрезанной голове своего последнего голема. Попад под заклинание привязки души, он больше не мог перемещаться. Так бы и сгинул, если бы не приказал доставить себя, то есть голову, в одну из лабораторий. Артефакт, плита из мифрила, помог выжить.

Столетия не прошли бесследно для рассудка могущественного мага. Год за годом он все больше впадал в безумие. Спасатели не торопились приходить на подмогу, да и сложно это было: академия хранила свое местоположение в секрете, все знающие координаты погибли, а постройки были разрушены до основания. Даже подземная часть сильно пострадала. Проникнуть сюда можно было только через портал, как это сделал Костя. Первый гость за пять столетий. И единственная надежда Марга обрести новое тело.

Дремор не знал, что происходит в мире. Кто победил, кто проиграл. Уже на его памяти от многих государств остались только воспоминания да выжженные высшей магией пустынные территории. Зато он знал, что магов его уровня осталось очень мало, если остались вообще. А еще он хотел отомстить. Все равно кому, лишь бы унять пожар ненависти в груди.

После обретения нового тела (проведения ритуала его нынешним учеником-иномиряннином) дремор рассчитывал взяться за создание армии големов. Все знания академии хранились в его голове. Оставшись последним в руинах, он год за годом планомерно уничтожал библиотеки, хранилища с секретными разработками. Если мир пришел в упадок после войны и не смог восстановить былые знания (учреждений, приближенных к академии по качеству обучения и количеству имеющихся знаний, было очень мало, и все они являлись первоочередной целью для противника, как и преподаватели из них), то Марг его завоюет. Из всех големов до этого времени сохранился только один тяжелый штурмовик, но дремор был способен наклепать таких сотни. Главное, вернуть себя, стать прежним, получить способность двигаться и пользоваться всей магией, а не ее жалкими крохами, доступными сейчас.

Оставалось дело за малым: вбить в тупую голову иномирянина магические руны и сведения по ритуалу.

— Ир'р означает порядок и контроль. А теперь новая руна: рар'рша — изменчивость и текучесть формы. Применяется с руной трал'лр — жесткость и твердыня.

Костя старательно заучивал звучание рун, их вид и магическую составляющую. За малейшую ошибку и промедление следовало наказание в виде вспышек дикой боли и голода. Это было кнутом, а пряником... собственно, пряника-то и не было.

Ел Костя сырое мясо и пил обычную воду. Мясо приносил шестирукый голем, охотясь на змей. Он же носил и воду, сдирая змеиную шкуру чулком, ополаскивая от крови и превращая в подобие бурдюка. Протухала вода в такой емкости быстро, но для не знающего усталости металлического создания ничего не стоило три-четыре раза в день дойти до источника. Иногда Марг отходил от схемы обучения и выдавал редкие заклинания и секреты, когда бывал в хорошем настроении после успехов землянина. Так Костя узнал, как можно расшифровать почти любое заклинание, рунную цепочку или их комплекс, а потом воссоздать заново или взять оттуда часть схемы и применить в другом заклинании. Но такое бывало очень и очень редко. Да и что делать ему, пленнику и рабу, с этим магическим дешифратором?..

С каждым новым днем и новой выученной руной Костя мрачнел все более. Еще полтора-два месяца — и Марг прикажет приступать к ритуалу. Все руны выучены, две трети рунных цепочек, благодаря которым неживой металл превращается в грозные машины смерти, вызубрены на зубок. Пара недель — и Костя выучит остальные. Потом придет время создания деталей голема для Марга. Костя уже был на экскурсии, под контролем штурмовика, в мастерской, заставленной аналогами токарных и фрезерных станков, работающих на магической энергии. Это еще четыре-пять недель. Даже обладая полученными знаниями, Костя не может тягаться с магом, буквально сидящим на океане маны... Если только не придумает нечто нетривиальное.

После экзекуции тело, по ощущениям, напоминало кисель. Кожу покрывали кровавые разводы — пытка была настолько мучительная, что кровь выступила сквозь поры на теле, текла из ушей и носа, шла горлом и сочилась из уголков глаз вместо слез. Если бы не магическая энергия, пропитавшая Костю с ног до головы и заметно укрепившая организм, в этот раз был риск не выжить.

Марг превзошел себя в этом приступе ярости. Пытал землянина до тех пор, пока тот не терял сознание. Затем голем поливал ледяной водой бездыханное тело, и все начиналось сначала.

— Раб, еще одна оплошность, ошибка или косою взгляд — и ты умрешь! — ярился старик. — Я ждал пятьсот лет и смогу подождать еще столько же. Рано или поздно сюда доберется какой-нибудь дурак. Или твой дружок откроет портал и окажется в моих руках.

Костя закричал зубами от злости, когда дремор вспомнил Архипа. Про себя он уже не раз истово желал, чтобы приятель не торопился с порталом. Два человека Маргу не нужны, одного просто убьет. И вряд ли нужным будет Архип, ведь Костя уже выучил все требуемые руны и рунные цепочки и даже приступил к изготовлению голема для Марга.

— Дремор Марг, простите меня. Я не знаю, что случилось. Просто накатило на меня отчаяние, хочется жить. Пусть я буду вашим рабом, ничтожным слугой, ненужным учеником,

но сохраните мне жизнь!.. — умоляюще произнес землянин, встав на колени перед золотой головой.

— Я подумаю над этим после ритуала. Если он вернет мне прежние способности, то так и быть — останешься жить, — с презрением сказал дремор.

— Благодарю вас, дремор Марг, благодарю!.. Я все сделаю, из кожи вылезу, но сделаю, — твердил Костя и при этом с трудом удерживался от злого оскала, не сводя взгляда с нескольких кусков металла под столом с артефактом.

Из мастерской он принес дюжину стальных слитков, с голубиное яйцо размером, на которые там же, в мастерской, нанес несколько высших рун. Голему было все равно, что там несет подопечный человек. А Марг просто не увидел опасности: постоянное купание в огромном количестве маны снизило его чувствительность к крошечным источникам магической энергии.

Слитки Костя подчеркнуто небрежно свалил у двери и рьяно включился в учебу. Когда же голем ушел на охоту, землянин перешел к действиям. Первым же броском он попытался сбить голову со стола, чтобы лишить ее контакта с поверхностью артефакта и соответственно источником энергии. Но снаряд ударился о незримую стену на границе мифриловой пластины и отлетел в сторону. Следующие шесть слитков, брошенные двумя горстями, улетели под стол. Большего сделать Костя не успел: Марг отошел от шока, вызванного поступком ученика, и обрушил на того потоки боли.

Костя выжил, слитки так и остались валяться под столом. На каждом из этих кусочков металла были нанесены несколько рун, ставивших слитку цель: дотянуться до ближайшей ножки стола, намертво сцепиться с ней и превратить в пластилин, чтобы стол и все, что на нем находится, рухнуло на пол.

Проверка показала, что чары прочности и нестарения на таком же бронзовом столе в мастерской продержались три дня. Для того чтобы изменить свойства двух бронзовых ножек стола с артефактом и головой дремора Марга, понадобилась неделя.

Это случилось в тот момент, когда голем ушел на охоту. Костя вслух диктовал порядок выполнения ритуала, когда две ножки стола сложились гармошкой, словно пластилино-

вые. Стол рухнул набок, мифриловая пластина шлепнулась на пол, голова Марга с глухим стуком ударилась о каменные плиты и откатилась на два метра в сторону.

— Раб! Ничтожество! Убью!.. — захрипел от бешенства и страха древний дремор. Голова медленно, словно притягиваемая магнитом, двинулась обратно к артефакту. А Костю пронзила острая боль. Он согнулся, упал на колени... но через секунду выпрямился и с усмешкой произнес:

— Нет, старик, это твоя смерть пришла. Без артефакта ты никто. Сам же сделал так, чтобы воспользоваться энергией можно было лишь при контакте с мифрилом. А собственных силенок маловато осталось.

Костя подошел к артефакту, опустил перед ним на колени, сделал глубокий вдох, как перед прыжком в воду, и решительно положил обе ладони на серебристую плиту. И дико закричал, когда в него хлынули реки энергии...

Ярчайшая вспышка полыхнула перед глазами. Костя почувствовал, что падает. Холод подземелий академии сменился невероятным жаром, словно он падал в печную топку. Все, что произошло с момента, когда он прикоснулся к мифриловому артефакту-накопителю, только сейчас появилось в памяти. До этого, под воздействием океана маны, его разум отключился, заставляя тело действовать на одних инстинктах и затаенных желаниях...

Костя припомнил, как коснулся мифрила и как с каждой секундой его тело стало наливаться светом, пока не превратилось в копию светильников на стенах. С колен он поднимался медленно, ощущая себя воздушным шариком, который наполнили водой: дерни чуть сильнее или толкни — и тонкая резина лопнет, выпуская жидкость наружу.

— Пстой, ра... ученик, остановись. Не сделай непоправимого. Я же никогда не хотел тебя убивать, а говорил так, чтобы подстегнуть тебя в ученичестве, — умоляюще произнес Марг. — Клянусь тебе всем святым...

— У тебя нет ничего святого, — глухо произнес Костя. Он наклонился, взял в руки тяжелую металлическую голову и посмотрел в мертвые, слепые глаза.

— Я могу научить тебя всему, что знаю сам. Этот алфавит магических рун — только начало. Я дам тебе такие знания, что сможешь вернуться в свой мир и там повелевать все-

ми... — лихорадочно бормотал дремор, пытаясь вымолить себе жизнь.

— На Земле нет маны.

— Тогда ты станешь повелителем здесь.

— Нет уж, я лучше подожду друга.

Ладони землянина засветились еще ярче. В тех местах, где они касались головы Марга, металл стал плавиться, как воск. Через несколько секунд от головы остался бесформенный комок металла. Костя разорвал его на несколько частей и раскидал по сторонам.

Энергия продолжала бушевать в нем. Когда на пути к portalу ему встретился голем, спешивший на помощь к своему хозяину, Костя опустился на одно колено и прикоснулся ладонями к каменному полу. С виду ничего не произошло, но когда шестирукий оказался в десяти метрах от Кости, твердый камень под его ногами превратился в болото, в которое и провалился голем. Остался торчать только шлем. С ним Костя поступил точно так же, как и с Маргом, растопив, словно воск. С тем количеством маны, что бурлила в его теле, не нужны были руны и формулы, все условности разделения, принятые среди магов, исчезли, достаточно было одного желания. Но долго Костя не продержится, если не сольет весь излишек энергии во что-то очень емкое, например пустой мифриловый накопитель или портал.

Змеи на пути не встретились. Наверное, многомесячный геноцид заставил их убраться из этих опасных мест. Сколопендры же и прочая хитиновая нечисть чуяли мощь, исходящую от землянина, и благоразумно уходили с его пути.

Вот и порталный зал. Дверь, один раз открытая големом, так и застыла в этом положении.

— Господи, если ты есть, то сделай так, чтобы мне вернуться домой! — впервые в жизни взмолился Костя. Родители были закоренелыми атеистами и сына не то что в церковь не водили, но даже не крестили, несмотря на повальную моду в то время. Но, прикоснувшись к магии, наслушавшись от Марга о храмах, жрецах, творящих чудеса без всякой магии, понемногу стал задумываться о существовании высшего разума.

Прикоснулся к мрамору портала, собираясь активировать его, но тут же отдернул руки.